

Великий глава взял господина в горы

Увидев, что Шан Юньцзэ, похоже, получил серьезный удар, Му Циншань сам предложил:

— Пойдем прогуляемся?

Как ни крути, его обманули. Досада делу не поможет, лучше будет отдохнуть.

— Пойдем лучше выпьем, — сказал воин.

— Пить? — Му Циншань смутился. — Но я не умею пить и легко пьянею.

— Тогда посмотришь как я пью, — пошел на компромисс Шан Юньцзэ.

Му Циншань подумал, что люди Цзянху все такие: стоит расстроиться, сразу напиваются чуть ли не до смерти. И в чайной рассказчик говорил то же самое. Поэтому он кивнул и согласился:

— Ладно.

Шан Юньцзэ в левой руке тащил кувшин, а правой обнял его за талию, и одним рывком запрыгнул на крышу.

Му Циншань сказал:

— Глава крепости, ты должен меньше пить, иначе навредишь здоровью.

Шан Юньцзэ выставил две чаши, в одной из которых было налито вина только на доньшке.

Подражая ему, Му Циншань выпил все одним глотком и почувствовал себя настоящим героем.

Юньцзэ улыбнулся и подняв голову, залпом осушил свою чашу.

Легкий ветерок, лунный свет, так хорошо.

Напротив, в ямэне, Вэнь Люнянь как раз потягивался в кабинете.

— Если устал, иди ложись спать, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь покачал головой.

— Еще рано.

— Постоянно глядя на карту, вряд ли можно найти решение, — сказал Чжао Юэ. — Лучше пойти хорошенько выспаться, а завтра проснуться и подумать еще.

Вэнь Люнянь все еще не хотел отправляться в комнату.

Чжао Юэ неожиданно сказал:

— Почему бы мне не вернуться в горы?

— Великий глава? — Услышав его, Вэнь Люнянь поднял голову, его глаза были наполнены удивлением.

— Я же сначала жил на Сумеречной скале, которая отличается от дворца Преследующих Тени, — сказал Чжао Юэ. — Даже если противник меня обнаружит, всегда можно сделать вид, что мы согласны сотрудничать, чтобы придумать, как преодолеть правительственную осаду.

— Я не хочу, чтобы кто-то в одиночку уходил в горы, — нахмурился Вэнь Люнянь.

— Это единственный выход, — сказал Чжао Юэ. — К тому же, вряд ли противник сможет меня обнаружить.

Вэнь Люнянь все еще не одобрял:

— Но теперь на Сумеречной скале нет ни души. Даже если клан Му об этом не знает, Голова Тигра едва ли такие же неосведомленные. Как ты собираешься это объяснить?

— В этом случае даже проще одурачить, — сказал Чжао Юэ. — В окрестностях Сумеречной скалы моя территория, на которую никогда не заходили посторонние, а на заднем склоне Лу Чжуй устроил немало потайных ходов. Вдобавок от горных потоков остались пещеры, в которых можно прятаться сколько угодно.

— Дай мне еще раз подумать об этом, — сказал префект.

Чжао Юэ продолжил наливать себе чай, а книжный червь тем временем бурчал себе под нос.

После целой выпитой чашки чая, Вэнь Люнянь все еще думал.

Чжао Юэ зевнул, и протянул руку, чтобы закрыть книгу.

Вэнь Люнянь: «...»

— Постоянно дома сидеть слишком душно, голова будет кружиться, — Чжао Юэ потянул его вверх. — Идем, я отвезу тебя в горы.

— Куда? — Вэнь Люнянь подумал, что ослышался.

— В горы Цанман, — Чжао Юэ постучал ему по голове. — Не беспокойся, мы не встретим клан Му или Голову Тигра, просто поедem развеемся.

— В саду ямэня тоже можно отдохнуть.

Хоть он и намного меньше, и там можно ходить только кругами, но зачем ехать в горы?

Однако Чжао Юэ явно не собирался спрашивать его мнения.

Черный Ветер как раз дремал в конюшне. Чжао Юэ отвязал поводья и поднял Вэнь Люняня.

Му Циншань сидел на самом верху крыши и заметил нечто странное:

— Куда это отправляются глава Чжао и господин?

— Не знаю. — Шан Юньцзэ, запрокинув голову, выпил вина.

Му Циншань продолжал тянуть шею, чтобы посмотреть.

Чжао Юэ вывел коня из резиденции ямэня, повернулся, и сел позади Вэнь Люняня, вытащив черную повязку, чтобы прикрыть лицо, на случай, если они встретят людей.

Черный Ветер радостно взмахнул хвостом, и со всех копыт помчался вперед, вихрем пролетев через весь город.

Вэнь Люнянь не боялся ездить на лошади, но чувствовал, что ночной ветер был холодным, поэтому засунул руки в рукава.

Чжао Юэ только и оставалось, что одной рукой обхватить его за талию, чтобы он не свалился.

— Великий глава повез господина в горы? — удивился Чжао У, услышав новость.

Хуа Тан кивнула.

— Темный страж уже последовал за ними.

— Вам не нужно беспокоиться. — Лу Чжуй как раз выпивал с Чжао У, и услышав в чем дело, со смехом сказал: — Глава не такой безрассудный, они просто отправились отдохнуть.

— Отдохнуть? — Хуа Тан пришла в еще большее недоумение. — Когда это их отношения стали такими хорошими? Мы можем вместе пойти отдохнуть.

— Это не имеет ничего общего с отношениями, — сказал Лу Чжуй. — Они отправились проверить, не появится ли у них новых идей, и не помогут ли эти новые идеи решить проблему бандитизма в горах. В конце концов, люди из клана Му сейчас за городом, а великий глава дал обещание не торопиться. Только он хочет разобраться с Головой Тигра еще больше, чем господин.

— Вот оно что, — откликнулась Хуа Тан.

— Поэтому вам не нужно беспокоиться, — сказал Лу Чжуй. — Великий глава хорошо знает горы, господину не грозит никакая опасность.

— А! — Черный Ветер вдруг резко остановился и Вэнь Люнянь едва не полетел вперед.

Чжао Юэ крепко обхватил его за талию и снял со спины коня.

Сердце Вэнь Люняня бешено колотилось.

— Это место называется долина Связанных Звезд, — сказал Чжао Юэ.

— Хм? — Вэнь Люнянь встал рядом с ним и повернул голову, чтобы осмотреться, сразу заметив, что это было узкое черное ущелье, где ничего не было видно.

Чжао Юэ сказал:

— В небе.

Вэнь Люнянь поднял голову.

Бесконечный Млечный Путь, огромный и сверкающий, почти заполнил весь небосвод.

— Как много звезд! — воскликнул Вэнь Люнянь.

— Говорят, это место, где поднимаются и падают звезды, — Чжао Юэ сел на вершину огромного камня. — Когда на сердце беспокойно, сюда очень полезно приходить постоять на ветру.

Вэнь Люнянь сел рядом с ним, чувствуя, что вид тут действительно хороший, но очень уж холодно.

Увидев, что он потирает руки, Чжао Юэ набросил ему на плечи накидку.

— Горы Цанман и вправду велики, — сказал Вэнь Люнянь. — Наверное тут много разных пейзажей.

— Весна, лето, осень, зима, четыре сезона в горах более заметны, — сказал Чжао Юэ. — Весной повсюду распускаются цветы, летом идут дожди, и все горы окутываются туманом, как царство небожителей. Осенью золотисто-желтые леса взглядом не объять, там растет оранжевый физалис. Снежной зимой нет пестрых красок, но все равно есть на что посмотреть, особенно по сравнению с городом.

— Поэтому и нужно вернуть горы простым людям, — сказал Вэнь Люнянь. — Гора — это сосуд с драгоценностями, когда можно будет рубить дрова, возделывать земли, охотиться и торговать. Жизнь всех людей станет намного лучше.

— Ты действительно хороший чиновник, — Чжао Юэ посмотрел на него.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Да, я хороший чиновник.

Чжао Юэ захотелось засмеяться.

Вэнь Люнянь продолжал смотреть на звезды, его глаза сияли, пряди волос развевались от ветра, мягко касаясь щеки Чжао Юэ и вызывая щекотку.

Он протянул руку и дернул префекта за волосы.

Вэнь Люнянь недоуменно посмотрел на него:

— Что такое, глава?

Чжао Юэ подумал, что волосы книжного червя мягче, чем у обычного человека. Потом он вспомнил, что у него за пазухой есть еще полпачки засахаренного арахиса. Он вытащил его и протянул префекту.

Вэнь Люнянь взял его.

— Никогда бы не подумал, что глава так любит сладости.

Чувство как от родственной души.

Чжао Юэ жестко сказал:

— Я это не ем.

Черный Ветер как раз щипал траву, но потом он подбежал и потерся головой о Вэнь Люняня.

— Он любит их есть, — уточнил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь: «...»

Черный Ветер влажными сверкающими глазами смотрел на него и моргал.

Вэнь Люнянь громко засмеялся, взял кусочек засахаренного арахиса и скормил ему.

— Ешь сам, — сказал Чжао Юэ. — Старый Ван не позволяет ему есть много сладкого.

— Левый страж тоже не позволяет мне есть много сладкого.

Чжао Юэ: «...»

Но он изредка выходит и все равно тайком ест, пока никто не видит. Вэнь Люнянь и Черный Ветер, человек и лошадь, вместе съели полпачки засахаренного арахиса. Затем префект отряхнулся от сахарных крошек, чувствуя себя очень довольным.

Чжао Юэ указал пальцем:

— Через пять или шесть горных пиков начинаются владения Головы Тигра.

— Великий глава в самом деле хочет пойти? — Вэнь Люнянь посмотрел на него.

Чжао Юэ кивнул.

— Чтобы поскорее свести счеты с кланом Му? — снова спросил Вэнь Люнянь.

— Да.

Больше префект не спрашивал.

— Рассчитавшись с врагами, я вернусь в горы, — сказал Чжао Юэ.

— Жить здесь до конца своих дней? — спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ улыбнулся:

— Как сказал Лу Чжуй, здесь можно прожить всю жизнь в спокойствии, это тоже благословение.

Вэнь Люнянь хмыкнул и продолжил смотреть на Млечный Путь, глубоко задумавшись.

— А ты? Слышал, Лу Чжуй говорил, что император призовет тебя в столицу? — спросил Чжао Юэ.

— Может быть, — сказал Вэнь Люнянь. — После дворцового экзамена император думал отправить меня в академию Хань Линь, а я хотел быть магистратом. Иначе бы я по маковку ушел в изучение наук и не знал чего хотят простые люди.

Чжао Юэ начал думать, что если бы при дворе был подобный человек, император считался бы дешевкой.

В резиденции Шан, Му Циншань, откинувшись на руки Шан Юньцзэ, закрыл глаза в глубоком сне — он и вправду не очень хорошо переносил алкоголь. Даже выпив меньше целой чаши, он все равно опьянел.

Юньцзэ обнял его, отвел в спальню по соседству, и осторожно уложил на кровать. Затем он помог ему снять верхнюю одежду, и дал горячего чая, прополоскать рот.

Му Циншань нахмурился и пожаловался:

— Голова болит.

Шан Юньцзэ немного раскaiвался, что позволил ему выпить.

Му Циншань схватил его за рукав и сжался в объятых. Воротник нижнего белья соскользнул с плеча, обнажив неглубокий шрам от ножа — он в детстве повстречался с бандитами и чуть не лишился жизни.

Шан Юньцзэ опустил голову и нежно поцеловал белое плечо.

<http://bllate.org/book/15740/1409110>